

Испанский политический пасьянс в период пандемии

Александр ОРЛОВ

Пандемия коронавируса обрушилась на мир неожиданно, существенно подкорректировав многие устоявшиеся годами и даже десятилетиями представления о жизни в целом и о политической борьбе в частности. Следуя формальной логике, казалось, что общая беда должна была сплотить общество и политический класс, на время отбросить в сторону противоречия между политическими партиями ради того, чтобы совместными усилиями облегчить выход из катаклизма, обеспечить возможно более быстрое восстановление привычной жизни.

Однако такие ожидания во многом оказались иллюзорными. Противоречия между различными кластерами капиталистического общества, прежде всего в его элитарном сегменте, намного более глубокие, чем можно было себе представить прежде.

Конкурентная основа капитализма, которая теоретически должна служить мотиватором прогресса в рамках этой социально-экономической формации, вырвалась наружу в самых худших своих формах и проявлениях.

Испанию сегодня трудно отнести к флагманам западного мира. Со временем она утратила свою само-

бытную роль в Европе, превратившись во вполне рядовое государство, скрупулёзно выполняющее указа-

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – кандидат исторических наук, директор Центра исследований ООН и других международных организаций, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России. E-mail: al.or-2012@yandex.ru

Ключевые слова: Испания, Каталония, пандемия, ИСПП, «Унидас-Подемос», Народная партия, национализм, сепаратизм.

ния, поступающие из двух расположенных в Брюсселе центров принятия решений – ЕС и НАТО. Но, несмотря на потерю политической индивидуальности, Испания, как ни странно, не перестала быть своего рода лабораторией, где развивающиеся во многих странах западного мира общие по своей сути процессы проявляются достаточно рельефно, можно сказать, контрастно, что позволяет изучать их в режиме реального времени и делать обобщающие выводы, относящиеся не только к этому государству, но и актуальные для достаточно широкого спектра западноевропейских государств.

Политическая борьба в Испании традиционно всегда весьма острая. В постфранкистский период в стране сформировалась фактически двухпартийная система, просуществовавшая без малого 40 лет, по крайней мере до 2015 г., т. е. практически столько же, сколько там до этого действовали франкистские порядки. Хотя в демократической Испании не было недостатка в разнообразных партиях: правых, левых, националистических и т. д., многие из которых существовали, по сути дела, на бумаге, только самые крупные из мелких выполняли время от времени функцию попутчика двух партий-лидеров – ИСРП* и Народной (НП), которые объединили под своими крыльями львиную долю левого и правого электората.

Даже коммунисты, вынесшие на своих плечах все тяготы подпольной борьбы с авторитарным режимом Франко, не смогли в демократические времена конкурировать с соци-

ал-демократами из ИСРП за голоса левого электората и постепенно растворились в коалиции «Объединённые левые», которая позже составила блок с партией «Подemos» в качестве её младшего партнёра.

Равно как и франкисты, которым после демонтажа прежнего режима не удалось создать крупную и влиятельную партию.

Тем не менее, несмотря на традиционную непримиримость политической борьбы между ИСРП и Народной партией, риторика их лидеров в прежние годы была достаточно уважительной и не переходила за рамки того, что сегодня назвали бы «красными линиями» допустимого и политически корректного.

Однако в последние годы в Испании налицо появление и закрепление такого явления, как крайнее «озлобление» политической борьбы, которая приобрела весьма экстравагантные, нехарактерные для прежних времён формы и проявления. В этом смысле ристалища на испанской политической арене очень похожи на подобные спектакли, свойственные политической борьбе в США между демократами и республиканцами, которые по степени взаимной ненависти и «озверения» в поведении участников этих шоу не знают себе примеров, во всяком случае из доступного для современного наблюдателя прошлого.

Положение находящегося сегодня у власти в Испании коалиционного правительства, образованного ИСРП и значительно более левым

* ИСРП – Испанская социалистическая рабочая партия.

в политическом плане «Унидас-Подемос», крайне неустойчиво. В позициях составных элементов этого во многом конъюнктурного тандема много различий. И трещина между ними продолжает расширяться, причём затрагивает она наиболее острые вопросы современной политической повестки Испании.

Понимая, что «Унидас-Подемос» является слабым звеном в правящем тандеме, политические оппоненты социалистов из правоцентристской и правой частей политического спектра Испании сосредоточились на нанесении своих пропагандистских ударов прежде всего по лидеру «Подемос» Пабло Иглесиасу, занимавшему до его неожиданного ухода из правительства в середине марта сего года пост второго вице-премьера. Их цель состояла в том, чтобы заставить главу кабинета социалиста Педро Санчеса пойти на разрыв с нынешней правящей коалицией, после чего дальнейшее развитие событий могло бы пойти по двум сценариям: либо ИСРП придётся срочно искать себе нового партнёра по коалиции, либо пойти на досрочные парламентские выборы. Оба варианта для социалистов нежелательны, так как воссоздать «прогрессистскую» коалицию им уже не удастся: кроме «Унидас-Подемос», на левом фланге больше нет политической силы, способной существенно добавить в испанском парламенте голоса, необходимые социалистам для формирования правительства.

Новые выборы, кардинально не изменив современного расклада

сил, вероятно, приведут к незначительному укреплению позиций правых, что сделает практически неизбежной перспективу формирования в Испании – впервые в её демократической истории – коалиционного правительства с участием ИСРП и, скорее всего, Народной партии, которое будет напоминать правящую коалицию в Германии в составе ХДС (как партия-лидер) и СДПГ. Для многих традиционно левых испанцев, а среди таковых заметное место занимают «властители дум»: деятели культуры, искусства, известные литераторы, профессура самых престижных вузов и т. д., политическое фиаско левой коалиции станет настоящей трагедией, обрушением давней мечты о союзе левых сил, которую несколько поколений испанских интеллектуалов вынашивало со времён гражданской войны в этой стране*.

Второй мишенью правых, после Иглесиаса, является сам Педро Санчес, которого обвиняют во всех грехах: от мягкотелости по отношению к «Унидас-Подемос»; заигрывании с каталонскими и баскскими националистами, без содействия которых нынешняя левая коалиция рискует потерять большинство в парламенте; недостаточной поддержке короля Фелипе VI, на которого так или иначе распространяется шлейф коррупционного скандала, связанного с именем его отца, бывшего короля Хуана Карлоса I, до неумелого и даже бездарного руководства страной в период пандемии, приведшего к тому, что Испания занимает одно из первых мест среди западноевро-

* Гражданская война в Испании длилась с 1936 по 1939 г. и завершилась установлением диктатуры Франко.

пейских государств по всем основным эпидемиологическим показателям, а национальная экономика просела так глубоко, что последствия финансово-экономического кризиса 2008 г. кажутся на фоне нынешнего её падения просто цветочками.

В то же время обострение словесной полемики между политическими противниками не может скрыть реальных проблем, захлёстывающих Испанию. Одна из них – это национализм.

В Испании исторически существуют два главных эпицентра национализма – Каталония и Страна Басков. Как правило, националистические обострения в этих регионах не совпадают по времени, что несколько облегчает задачу центральных властей по купированию центрежных процессов.

В последние годы безусловным лидером по части националистических проявлений является *Каталония*. Пик сепаратистского подъёма пришёлся на 2017 г., когда 1 октября в Каталонии был проведён референдум об отделении от Испании, не признанный официальным Мадридом. После этого каталонские автономные власти были распущены, введено прямое правление из центра, затем проведены выборы в парламент Каталонии и сформировано новое правительство автономии.

Одновременно знаковые фигуры прежнего руководства Каталонии (9 человек) были приговорены к реальным тюремным срокам от 9 до 13 лет.

Бывший руководитель автономного правительства (*Женералитата*) Карлес Пучдемон успел в последний

момент эмигрировать за границу. В дальнейшем он был избран депутатом Европарламента, но недавно лишился депутатского иммунитета, и над ним снова занесён дамоклов меч испанской Фемиды, требующей его выдачи для свершения над ним правосудия в соответствии с испанскими законами. Примечательно, что обычно с пеной у рта пекущиеся о политических правах оппозиционеров, в частности в России и Белоруссии, представители европейской демократической общественности и депутатского корпуса «проглотили» суровые приговоры, вынесенные каталонским политикам, вероятно, посчитав их соразмерными совершённым ими преступлениям.

Тактика Мадрида по обезглавливанию каталонского сепаратистского движения, однако, оказалась малоэффективной. На состоявшихся в феврале 2021 г. новых автономных выборах добивающиеся независимости Каталонии партии вновь одержали победу, причём даже укрепили свои позиции.

Если в прежнем составе автономного парламента соотношение между сепаратистами и приверженцами сохранения целостности Испании было приблизительно 50 на 50, то теперь у сторонников отделения 74 места против 61 у их оппонентов. Кроме того, за три с лишним года, прошедших после референдума, набрало силу движение уличного протеста. Сегодня погромы на улицах Барселоны и других каталонских городов – обыденное явление. Картинки горящих автомашин, мусорных баков, разбитых витрин магазинов и т. п. регулярно передаются в новостных программах ведущих теле-

визионных каналов, в том числе в России. Раньше ничего подобного здесь не происходило [1].

Дополнением к беспорядкам в Каталонии на националистической почве стали массовые протесты в связи с осуждением на 9 месяцев заключения (этот срок появился после апелляции: первоначальное решение суда – 2 года и 1 день плюс значительный штраф) популярного рэпера Пабло Хаселя, который в своих частушках (размещённых в YouTube) хулил монархию и восхвалял террористические организации (ГРАПО, ЭТА и др.) и некоторых их членов. Арест Хаселя в помещении университета в Лериде, осуществлённый автономной полицией в прямом эфире, вызвал взрыв негодования не только в Каталонии, но и в Мадриде, Валенсии и других испанских городах.

В результате беспорядков, продолжавшихся несколько дней, десятки протестующих получили травмы и увечья, полиция применяла против них весь арсенал имеющихся у неё спецсредств для разгона толпы, одной манифестантке резиновой пулей выбили глаз. Десятки людей были арестованы.

Эти события были по-разному интерпретированы политическими силами. ИСРП и правые партии решительно осудили разгул манифестантов и однозначно поддерживали решительное поведение полицейских, а представители «Унидас-Подемос» квалифицировали действия полиции и сам судебный приговор как посягательство на свободу слова, подрывающее сами основы демократии, и потребовали немедленно освобождения рэпера. Тем самым в целом рядовой инцидент перерос в острый кризис и высветил новые линии размежевания между политическими силами, в частности в ря-

дах правящей коалиции. Но вернёмся к Каталонии.

Каталонский вопрос – это одно из главных яблок раздора на испанском политическом поле. Социалисты, выступающие за сохранение целостности Испании, стремятся сбить сепаратистскую волну, договорившись с частью каталонских националистов, прежде всего с партией Левых республиканцев, идеологически близкой ИСРП.

Однако сепаратизм пока оказывается сильнее идеологии. Левые республиканцы, которые сыграли с социалистами вничью по итогам февральских автономных выборов в Каталонии (обе партии получили по 33 места в новом составе местного парламента), остаются одним из флагманов каталонского сепаратизма, вместе с партией Пучдемона (получила 32 депутатских кресла). При этом от более или менее лояльного отношения Левых республиканцев к центральному правительству в Генеральных кортесах Испании во многом зависит жизнеспособность правящей коалиции, и Санчес вынужден с ними так или иначе заигрывать.

Ещё более сложную линию в каталонском вопросе проводит «Унидас-Подемос». В силу своей идеологической левизны эта коалиция вынуждена балансировать между сохранением целостности Испании и поддержкой проведения референдума об отделении Каталонии как реализации права каталонцев самим определять своё будущее, надеясь, вероятно, на то, что противни-

¹ Орлов А.А. Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее. М.: МГИМО-Университет, 2020.

ки независимости на нём победят и проблема решится сама собой.

Шатания членов большой правящей коалиции (ИСРП – «Унидас-Попедемос») по каталонскому вопросу вызывают негодование трёх основных партий, которые относятся к правому и правоцентристскому сегменту политического поля (Народная партия, партия «Граждане»^{*} и ультраконсервативная ВОКС). Все они занимают жёсткую позицию по проблеме каталонского сепаратизма и отвергают любые сделки со сторонниками отделения Каталонии. Естественно, в эпицентре критики находятся Иглесиас и его однопартийцы, которые воспринимаются правыми как потенциальные коллаборанты каталонских сепаратистов.

Другой весьма непростой вопрос современной испанской политической палитры – это коррупция, которая своеобразным образом наложилась на проблему существования монархии в стране.

В центре полицейского расследования неожиданно оказался бывший король Испании 82-летний Хуан Карлос I, отрёкшийся от престола в 2014 г. в пользу своего сына нынешнего короля Фелипе VI. Выяснилось, что в период с 2008 по 2012 г., ещё в бытность действующим королём, он активно лоббировал получение консорциумом, в котором преобладали испанские компании, контракта на строительство скоростной железной дороги между Мединой и Меккой в Саудовской Аравии.

Проект был завершён в октябре 2018 г., и приблизительно тогда же достоянием гласности стала информация, что король получил в качестве комиссионных от саудитов кругленькую сумму в 100 млн долл., которую спрятал в одном из швейцарских банков. Позже остаток этой суммы (76 млн долл.) он перевёл на счёт своей давней любовницы, гражданки Дании Коринны Сайн-Витгенштейн (Ларсен), телефон которой на протяжении ряда лет прослушивался спецслужбами [2].

Свой «доход» Хуан Карлос, естественно, нигде не декларировал и налогов с полученной суммы не платил. Сейчас он фактически скрывается в ОАЭ и через своих доверенных лиц пытается каким-то образом замять дело, в то время как в отношении него ведётся расследование в Швейцарии и Испании по обвинению в налоговом преступлении и отмывании капиталов.

Подобное поведение бывшего короля, который долгие годы воспринимался как национальный герой, предотвративший антиконституционный, профранкистский военный путч в 1981 г., наносит оглушительный удар по испанской монархии, куда более мощный, чем откровения Меган Маркл и принца Гарри по поводу порядков, присущих династии Виндзоров в Великобритании. Как ни стараются нынешний король Фелипе VI и его супруга королева Летисия быть олицетворением монаршей скромности, добродетели, демонстрировать образцовое поведение и высокие моральные

² <https://www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-53646342>

^{*} Ciudadanos (исп.).

качества, но на фоне получивших широкую огласку фактов поведения бывшего короля их усилия не вызывают доверия у значительной части населения страны. В результате же страдают сами устои монархии, которая не воспринимается многими гражданами как некий монолит, лежащий в основе всей конструкции современного испанского государства.

ИСРП и правые партии – кто более осторожно, кто с пламенным задором – стремятся выгородить институт монархии, отделить, образно говоря, зёрна от плевел, вывести из-под удара Фелипе VI. Главный их посыл: нынешний король не несёт ответственности за поведение прежнего и тем более разоблачения в отношении Хуана Карлоса напрямую не касаются монархии как конституционной основы Испании. Дескать, речь идёт о частном случае неправильного поведения конкретного человека (да и то только в том случае, если оно будет доказано), и поэтому нынешний конфуз не следует экстраполировать на всю юридическую и политическую систему страны.

Для сторонников «Унидас-Подemos», каталонских и баскских националистов, а также многочисленных противников монархии в стране (кстати, таковых много и в рядах ИСРП, поскольку эта партия формально всегда декларировала себя как республиканская) характерно прямо противоположное восприятие фактов коррупции Хуана Карлоса. Они требуют большей гласности при расследовании, подключении к нему парламентских структур и, как можно ожидать, будут стремиться не дать спустить на тормозах непри-

глядную коррупционную историю, главным героем которой оказался бывший испанский король. Но получится ли это у них – большой вопрос. Против них задействован огромный арсенал сил и средств государственной машины.

Параллельно со скандалом вокруг Хуана Карлоса развивается другая коррупционная сага, связанная с существованием в Народной партии чёрной кассы (так называемая *касса b*). Этой истории уже более 20 лет, и своими корнями она уходит в прошлый век, когда испанским правительством руководил тогдашний лидер НП Хосе Мария Аснар.

Из этой кассы финансировались все основные политические мероприятия партии, а также выплачивались субсидии её руководящему звену, распределявшиеся в конвертах. В 2018 г. суд вынес суровый приговор целому ряду фигурантов, а сама Народная партия поплатилась потерей власти в стране. Тем не менее лидеры партии юридического наказания избежали, поскольку их преступления перед законом в полной мере доказаны не были, хотя мало кто в Испании сомневался в их причастности к партийной коррупции.

Козлом отпущения оказался многолетний казначей НП Луис Барсенас, приговорённый к 33 годам заключения. Он до последнего надеялся на помощь партийных бонз, которые, как ему казалось, должны были отплатить ему за молчание, но не дождался этого.

Мариано Рахой, являвшийся главой правительства по май 2018 г. и члены его команды упорно отвергали любую причастность к коррупции, утверждая, что это дела давно минувших лет и касались они прежнего руководства Народной партии (т. е. Аснара и компании).

И вот недавно Барсенас решил заговорить, видимо, заключив сделку с правосудием в обмен на смягчение вынесенного ему приговора. По его словам, и Рахой, и всё его ближайшее окружение прекрасно знали о кассе *b* и не смущались получать оттуда плату за свои «труды» на благо Народной партии [3].

Теперь в сложном положении оказался новый молодой лидер «народников» Пабло Касадо, который, как до него Рахой, стал утверждать, что он и его окружение не несут ответственности за преступления своих предшественников, и даже заявил о намерении порвать со «старой гвардией», перенеся штаб-квартиру НП из места её исторической дислокации на Генуэзской улице (*calle de Génova*) в центре Мадрида куда-то ещё.

Такая решительность строптиво-го и весьма говорливого Касадо, тем более после ошеломляющего провала Народной партии на февральских автономных выборах в Каталонии (партия провела в местный парламент всего трёх депутатов), вызвала серьёзное недовольство в рядах «старой гвардии», многие представители которой относятся к категории «партийных баронов», т. е. руководителей региональных органов власти Испании. Весь этот политический триллер разворачивался в преддверии 25-летия первой победы Народной партии на парламентских выборах в Испании в постфранкистский период, сам факт которой должен был взбодрить приунывших сторонников НП и прославить «старую гвардию», добившуюся больших успехов на политическом поприще.

Со своей стороны, правящая коалиция ИСРП – «Унидас-Подемос» тоже не упустила случая использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах, утверждая, что новое партийное руководство «народников» не может просто так откритиковаться от проделок своих предшественников и должно нести с ними солидарную ответственность.

При этом многие наблюдатели разглядели в позиции ИСРП нестыковку в интерпретации в целом похожих коррупционных событий: если в случае с бывшим королём Хуаном Карлосом лидер социалистов и одновременно глава правительства Педро Санчес придерживается точки зрения, что действующий король Фелипе VI не отвечает за поведение и проступки своего отца и эта ситуация никоим образом не касается института монархии, то в случае с коррупцией в Народной партии его линия прямо противоположная: нельзя списывать противоправные деяния, совершённые партией «народников», только на ошибки и действия прежних поколений её руководителей. Ведь партия одна и та же, как и её политические победы и преступления перед законом, которые должны рассматриваться, образно говоря, в одном флаконе.

Во всей нынешней политической риторике много непоследовательности и даже путаницы, и многие испанцы это хорошо понимают. Хотя, естественно, далеко не все из них, поскольку пропагандистская машина здесь задействована на полные обороты, работает она достаточно эффективно и «промывание мозгов» населения приносит свои результаты.

³ Орлов А. А., Орлова Е. В. Право и политика: актуальные тенденции политической борьбы в зарубежных государствах. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2018.

Мы коснулись лишь некоторых эпизодов современной испанской действительности, хотя на самом деле тем для внимательного изучения и анализа куда больше. Подведём краткие итоги.

Совершенно очевидно, что пандемия стала детонатором заметного усиления внутривластной напряжённости в стране за Пиренеями. Она не сплотила политические силы Испании на решение общенациональных задач, чего, руководствуясь здравым смыслом, следовало бы ожидать, а, напротив, только разобщила их, обострила как межличностные, так и более глубокие – идеологические и поведенческие – противоречия. Страна вплотную подошла к кризису всей политической системы, который вполне может приобрести перманентный характер. Одним из выражений этого кризиса может стать неспособность политических партий создавать устойчивые правительственные коалиции, что приведёт к хронической нестабильности в стране.

Явно пострадал престиж института монархии. Можно ожидать, что всё больше испанцев будут воспринимать его как анахронизм прошлого, который едва ли соответствует потребностям и специфике XXI в.

И если в Великобритании и ряде других стран относительную стабильность этого института обеспечивает его многовековая непрерывная история, то в Испании дело обстоит намного сложнее.

Во-первых, в истории Испании было несколько королевских династий, и династия Бурбонов не является некоей постоянной величиной.

Во-вторых, были перерывы в монархическом континууме, а нынешний период монархии напрямую связан с именем диктатора Франко, который выбрал в своё время бывшего короля Хуана Карлоса своим политическим наследником.

Свидетельством неоднозначного отношения испанского общества к монархии, и в частности к королевской семье, является, прямо скажем, весьма неприглядная возня в прессе по поводу прививки от коронавируса, сделанной «вне очереди» сёстрам нынешнего короля инфантам Елене и Кристине в Абу-Даби (ОАЭ), куда они ездили навестить своего отца Хуана Карлоса.

Заметим, что «очередность» в прививках от коронавируса стала весьма острой темой в испанском социуме эпохи пандемии. Власти, по указке из Брюсселя, первоначально сделали ставку на американский препарат фирмы *Pfizer*, который, однако, стал поступать в Испанию с серьёзными задержками, что привело к нарушению широко разрекламированного графика вакцинации. В результате же соблюдение «очередности» превратилось чуть ли не в навязчивую идею и в объект постоянного мониторинга со стороны всех и каждого: и СМИ, и социальных сетей в Интернете, и неправительственных организаций, и властей разных уровней, представляющих конкурирующие партии, и т. д. При этом на определённом этапе Мадрид, действуя в унисон с вашингтонскими и брюссельскими пропагандистами, весьма скептически оценивал российскую вакцину «Спутник V», усердно повторяя известные домыслы о её недостаточной проверенности, негативном влиянии на людей старшего возраста и т. д.

И, наконец, каталонский сюжет. Пандемия несколько пригасила тему независимости Каталонии, поскольку всевозможные ограничения на проведение массовых мероприятий на время сбили волну уличной активности. На определённом этапе даже казалось, что Мадриду удалось перехватить инициативу и число противников независимости начинает устойчиво превышать число сторонников отделения от Испании. Однако итоги состоявшихся в феврале 2021 г. автономных выборов в Каталонии показали, что такое впечатление было ошибочным. В новом составе автономного парламента позиции сторонников независимости существенно лучше, чем в прежнем. А это значит, что сепаратистский пожар может вновь начать разрастаться в любую минуту.

На авансцену большой политики Испании в последние годы вышло новое поколение партийных лидеров. Многие из них не слишком искушены в той ответственной сфере деятельности, которой они решили заняться. Некоторые пробились на свои высокие посты, прямо скажем, случайно, им явно не хватает политического опыта, кругозора, харизмы, умения выстраивать конструктивные или хотя бы приемлемые отношения, в том числе и со своими политическими противниками. Ещё сравнительно молодой для большой политики Педро Санчес (ему не стукнуло и 50) воспринимается на фоне своих конкурентов эдаким многоопытным мэтром, хотя и ему есть чему поучиться в государственных делах.

Надо отнести к достоинствам Санчеса то, что в отличие от многих своих оппонентов и временных попутчиков он умеет выстраивать сложные коалиционные комбинации. Это позволило ему существенно поднять рейтинг ИСРП, которая по итогам регулярных опросов стабильно опережает на 10–15 пунктов своих ближайших конкурентов из Народной партии.

Тем не менее ответ на вопрос, сможет ли Санчес сохранить нынешнюю правящую коалицию, которая оказалась под градом ударов со стороны политических противников, весьма непросто и прогнозирование на этот счёт сродни гаданию на кофейной гуще. Коалиция ИСРП – «Унидас-Подемос» явно теряет устойчивость. Это видно невооружённым глазом. Отставка в марте Пабло Иглесиаса, который в своё время буквально выторговал себе пост второго вице-премьера, воспринята многими левыми испанцами как бегство с тонущего корабля. Предлог для отставки – желание Иглесиаса побороться за пост главы Мадридского сообщества на предстоящих в мае автономных выборах, рассматривается как малоубедительный.

Но и у противников правящей коалиции не всё в порядке. Они расколоты и посвящают много времени борьбе друг с другом, что объективно ослабляет их позиции. Без участия правоконсервативной партии ВОКС, которую многие в Испании считают воскресшей из пепла истории наследницей франкизма, создание любой правой коалиции невозможно. А ВОКС по-прежнему остаётся для руководства цивилизованных правых «нерукопожатным» субъектом внутренней политики Испании.

Ближайшие месяцы и, в частности, возможные непростые перипетии выхода из пандемии, если такой выход состоится до конца этого года, обещают новый всплеск политической борьбы в стране за Пиренеями.

Библиография • References

Орлов А. А. Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее. М.: МГИМО-Университет, 2020. – 550 с.

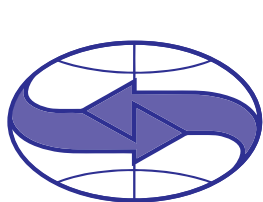
[Orlov A. A. Natsionalizm v istorii Katalonii: proshloye y nastoyashee. M.: MGIMO-Universitet, 2020. – 550 s.]

Орлов А. А., Орлова Е. В. Право и политика: актуальные тенденции политической борьбы в зарубежных государствах. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2018. – 234 с.

[Orlov A. A., Orlova E. V. Pravo y politika: actual'niye tendentsii politicheskoy bor'by v zarubeshnij gosudarstvay. M.: IMI MGIMO MID Rossii, 2018. – 234 s.]

<https://www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-53646342>

Статья поступила в редакцию 18 марта 2021 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER